

4. Слова тех дней.

“...и вообще. Станный он. Этот Кежиман. Правда.”

Погасив лампу, погрузив комнату в полную темноту, разговариваю с Кузаком о всяких пустяках. Точнее говорит в основном один Кузак, а я только изредка соглашаюсь. Хочется спать.

“Ну да.”

“Однако было бы более странным, будь он нормальным.”

“Тоже верно.”

“И не скажешь, что ему палец в рот не клади. Скорее можно назвать его болваном.”

“Да.”

“Да, а может он притворяется. Может хочет нас обмануть.”

“Надо быть осторожными.”

“Ну, это я оставляю тебе, Харухиро. А я это...”

“Да.”

“.....”

“Кузак?”

“.....”

“И как ты можешь так быстро отрубаться...”

Да ладно, ничего особенного.

Харухиро перевернулся в постели.

Окно все еще открыто. Чувствуется небольшой ветерок. Однако все равно жарко. Тоненьким покрывалом накрылся только до пояса.

Пока плыл на корабле, не ощущал, что разбогател, но остановившись в такой гостинице, пришло осознание. Стало тревожно. Тысяча золотых. Сейчас они спрятаны под кроватью. Что с ними делать? Когда они с тобой, начинаешь задумываться, не украдут ли их, не вкрадутся ли в доверие странные люди? Для душевного здоровья это нехорошо, хотел бы их разом потратить, но я не могу решать такое один. И вообще, разве есть надлежащий способ их использования?

Например купить под заказ броню Кузаку, но это будет стоить меньше ста золотых. За тысячу золотых можно купить дом, даже сдача останется. Наверно даже с лихвой получится купить корабль.

Но будь то дом или корабль, добровольцам это не надо. А владея, сам управлять не сможешь, одни расходы на содержание, глупо.

“Можно конечно уйти со службы...”

Нарочно пробормотал вслух.

Кузак храпит.

Тысяча золотых. Учитывая долю Юме, надо делить на шестерых. Получается каждому по 166 золотых. Не знаю, хватит ли жить припеваючи всю жизнь, но если не тратить на всякие глупости, то можно спокойно комфортно жить лет 10 или 20. 10 и 20 лет – это долго, но отдохнуть один два годика было бы не плохо. Почему никто не предложил?

Мы обещали встретиться с Юме в Ортане через полгода. Это не значит, что до тех пор мы обязаны работать добровольцами.

Добраться до Ортаны. Через полгода встретиться с Юме. А все остальное на наше усмотрение. Можно наслаждаться длительным отдыхом. Уйти в отставку, это как-то громко сказано, поэтому на первое время можно попробовать заняться чем-то отдаленным. Кстати, никто не думал об этом, включая меня.

Да, по крайней мере я просто на всякий случай рассматриваю всевозможные варианты. Только мы наверное продолжим как и раньше заниматься профессией добровольцев.

Но как долго мы сможем продолжать?

Акире из Полка Рассвета уже более 40 лет. Он уже более 20 лет работает добровольцем. Двадцать лет. Сколько лет прошло с тех пор, как женщина по имени Хиёму отвела нас в штаб добровольцев? Пять? Шесть? Нет-нет. Может и кажется, что это было очень давно, а на самом деле прошло менее двух лет. Двадцать лет, от такого крышу сносит.

Еще более 18 лет?

Если честно, не думаю, что проживу столько. Каковы шансы добровольцев выжить? Наверное не высокие. Я сам несколько раз был на грани гибели. Несколько? Нет. Много раз.

По какой-то причине пока стоял на грани жизни и смерти, приобрел что-то вроде способности избегать опасность. Хорошо бы если это так, но я сам совсем недавно чуть не помер. Конечно, я не по своей прихоти иду на риск. Стараюсь действовать как можно более осторожно, а вот что получается.

Иногда думаю, что в будущем, к тому же не далеко, я умру. А вдруг не умру, вдруг окажется, что я уже стал ветераном с двадцатилетнем стажем как команда Акиры. Но вероятность этого намного ниже.

Я не тороплюсь умереть. Если хочу жить долго, надо перестать ходить по грани.

Акира не гений - сказал его товарищ Гоххо. Да он не гений. Просто он выжил. Везение позволило ему выжить, дало ему время, и он стал сильным. Он выжил, не потому что сильный, а стал сильным, потому что выжил.

“...можно говорить что угодно. Главное результат.”

Допустим я выживу, смогу ли я стать таким же сильным как Акира? Устояв на границе жизни и смерти, я со всей серьезностью понимаю, люди не равны. Существуют такие вещи, как данные

от рождения, талант, предел способностей. Если смотреть в целом, что ни говори, а Акира незаурядный человек, а я заурядный.

Даже заурядный человек возможно сможет прожить двадцать лет как доброволец, если ему будет крайне везти. Ну, такое возможно. Но чтобы стать таким же легендарным, восхваляемым добровольцем как Акира, пусть даже земля верх дном перевернется, такого не случится. Шансов нет. К тому же это для меня не главное.

Я же не хочу стать главным, или сверхбогатым. Сам думаю, что мне стоило бы быть чуточку более жадным и амбициозным. Но не стоит с силой выжимать из себя желания, ничего не поделает если их нет.

Проблема в том, что даже если выживу я, могут погибнуть товарищи. Возможно Кузак, который храпит на соседней кровати, завтра станет холодным бездыханным трупом.

Харухиро поднялся. Кровать слегка проскрипела. Кузак спит крепко. Харухиро надел ботинки, встал с кровати и тихо покинул комнату.

Свет в коридоре был потушен. На лестнице вдалеке похоже все еще горит лампа, оттуда пробивается свет.

Эта гостиница Золотая Рыба-Коза имеет 4 этажа. Со второго по четвертый этажи - комнаты постояльцев. На втором этаже комнаты для четверых, на третьем для двоих. На четвертом этаже вроде большие объединенные комнаты. В отличие от Ортаны, в Белле много четырех и пятиэтажных домов.

Харухиро спустился по лестнице на второй этаж. Случайно посмотрел на дверь комнаты, в которой остановились девочки. Наверное все уже спят. А может не спят и о чем-то разговаривают. Ладно еще Шихору с Мери, а если к разговору присоединится Сетора, интересно какая будет атмосфера? Шихору и Мери не разговорчивые, не думаю, что разговор будет увлеченным.

“Если бы была Юме...”

Харухиро не поднимая шума шагов прошел мимо комнаты девушек и открыл дверь в конце коридора. За ней деревянная площадка. В глубине сознания закралась мысль, что тут кто-то есть, но никого не было.

“И на что я надеюсь?..”

Слегка посмеиваясь, взялся за периллы.

Вздыхнул с сожалением.

Гостиница Золотая Рыба-Коза находится в тихом районе. С этой площадки можно даже увидеть огни ламп патрулирующих ночных караульных. Надежный караул тоже входит в стоимость дорогих гостиниц в этом районе. За деньги можно купить не только вещи, но и безопасность. Или добывать своими силами.

Харухиро оперся на перила локтем и лег щекой на ладонь. В таком большом городе наверняка есть профессиональные воры. Может даже происходят грабежи и убийства. Сейчас возможно кого-то убивают, и наверняка есть пару людей, испускающих дух от болезни. Даже как следует обезопасив себя, следя за своим здоровьем, может нагрянуть небывалый катаклизм и пиши

пропало.

Даже не работая добровольцем, когда приходит время умирать, ты умрешь.

Так-то оно так, но в этой профессии бывает можно заработать только в обмен на жизнь.

Наверное никто из добровольцев не думает, что умереть это норма, и понимают, что надо рисковать так, чтобы не умереть.

Но со временем ощущения глохнут. Точнее сильно притупляются.

Если подумать, когда я стал добровольцем стажером, я был намного трусливее чем сейчас. Страшно боялся даже безоружного грязного гоблина.

Это схватка не на жизнь, а насмерть!

Прокричал Манато. Я напрочь забыл эти слова. Профессия добровольца, это схватка не на жизнь, а на смерть. Череды схваток. Серьезнее некуда.

“Просто быть не может...”

Манато сказал, что никто, никакое живое существо не хочет умирать. И сам не хотел умирать, но погиб и оставил товарищей. Наверное это была наша отправная точка.

Кажется, это было очень давно, как сильно я продвинулся?

“Нет...”

На самом деле я ни капли не продвинулся.

Жизнь всего одна, умрешь, и на этом все оборвется. Что бы не случилось, это правило не изменится. И раз его не изменить, то подняв свое мастерство, став способным сражаться с опасными противниками, суть не изменится. Живое существо, которое не хочет умирать, убивает другое живое существо, не хотевшее умирать, получает пищу и выгоду, радуется и огорчается.

Если бы чувствовал себя виноватым, то уже бы давно бросил. У меня нет привычки радоваться и издеваться над убитыми мною живыми существами. Я не считаю себя лучше них. Отняв единственную жизнь у живого существа, я не испытываю чувства сильного отвращения и не страдаю от чувства вины. Каким бы ощущение не было бы плохим, через некоторое время уже не чувствуешь.

Ну, мы одинаковые. Сражаемся не на жизнь, а на смерть. Просто нам везло побеждать. Если бы проиграли, то погибли бы. Это правило одно для всех. Когда-нибудь мы все окажемся там.

Может я не испытываю сильного отвращения и могу думать что угодно, потому что знаю, что и у противника и меня по одной жизни.

“Однако...”

Харухиро положил лоб на перила.

“А если это не так?”

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3326409>